

Мишальченко Ю. В., Бугель Н. В., Егорова Е. Л.

О реализации норм международного права в конституционно-правовой системе России: теория и практика

*Mishalchenko Yu. V., Bugel' N. V., Egorova E. L. On the Implementation
of International Law in the Constitutional Legal System of Russia:
Theory and Practice*

В настоящей статье рассмотрены теоретические аспекты реализации норм международного права в конституционно-правовой системе, а также особенности практики вынесения решений Европейским Судом по правам человека в современных условиях. Авторами утверждается, что реализация норм международного права на внутригосударственном уровне остается актуальным направлением как для теоретических, так и для практических исследований. В рамках процессов глобализации и интеграции данный вопрос приобретает особое значение. Анализируется влияние социокультурных процессов, происходящих в странах Западной Европы, на взаимодействие национального и международного правопорядков. Освещены теоретические и практические аспекты реализации норм международного права в национальной правовой системе в рамках интеграционных процессов, оказывающих непосредственное влияние на ос-

Implementation of international law at the national level continues to be an actual direction for both theoretical and practical studies. Within the framework of the processes of globalization and integration, this issue is of particular importance. This article examines the theoretical aspects of the implementation of International Law in the constitutional legal system, as well as the features of the practice of making decisions by the European Court of Human Rights in modern conditions. The influence of socio-cultural processes taking place in Western European countries on the interaction of national and international legal order. The purpose of the work is to analyze the theoretical and practical aspects of the implementation of International Law in the national legal system within the framework of integration processes that have a direct impact to the main spheres of society. In the course of the research have been used: formal-

Мишальченко Юрий Владимирович — профессор кафедры конституционного и международного права Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики, Генеральный советник Экономического суда СНГ, доктор юридических наук, доктор экономических наук, профессор.

Бугель Николай Васильевич — доктор юридических наук, профессор.

Егорова Екатерина Леонидовна — преподаватель кафедры организации исполнения наказаний юридического факультета Санкт-Петербургского университета Федеральной службы исполнения наказаний России.

© Мишальченко Ю. В., Бугель Н. В., Егорова Е. Л., 2021

новые сферы жизнедеятельности общества. В процессе исследования применены формально-логический и технико-юридический методы. Авторами сделан ряд выводов о современном механизме взаимодействия национального и международного правопорядков.

Ключевые слова: конституционно-правовая система, международная правовая система, Европейский Суд по правам человека, Конвенция о защите прав человека и основных свобод, глобализация, интеграция.

logical and technical-legal methods. The authors made a number of conclusions about the modern mechanism of interaction between the national and international legal order.

Keywords: constitutional and legal system, international legal system, European Court of Human Rights, Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, globalization, integration.

Глобализация и интеграционные процессы, происходящие в мире, непосредственно влияют на правовые системы государств. Трансформация национальных правовых систем под воздействием норм международного права представляет собой следствие механизма интеграции в области права. Данный вопрос особенно интересен как в отношении юридической доктрины, так и в контексте правоприменительной и правотворческой деятельности.

В отечественной науке аспектам реализации норм международного права по-прежнему уделяется значительное внимание. Существует ряд теорий, в которых нашли отражение множество подходов к указанным вопросам. Выделяют несколько основных теоретических направлений взаимодействия международного права и права внутригосударственного. Суть положений монистической теории состоит в признании национального и международного права как единой правовой системы. В рамках указанной теории получила развитие концепция примата одной правовой системы над другой: национального права над международным или международного права над внутригосударственным.

Согласно дуалистической теории, международное право представляет собой независимую от национального права правовую систему. Содержание ключевого положения этой теории сводится к признанию международного и национального права как не подчиненных друг другу правовых систем. В качестве причинно-следственной связи такого соотношения выступает принятие отдельного внутригосударственного правового акта при каждом случае необходимости применения норм международного права. В рамках указанной теории существенное значение имеет подход, который определяет отсылку в национальном праве к нормам международного как способ непосредственного применения положений последнего на внутригосударственном уровне.

Особую роль в современной юридической науке играют доктрины инкорпорации и трансформации, что в первую очередь связано с нарастающим значением практических аспектов реализации норм международного права на национальном уровне. Выделение указанных теоретических направлений обусловлено прежде всего порядком реализации норм международного права внутри государства. Следует указать, что рассмотренные теории включают в себя общие положения, характеризующие соотношение норм международного и внутригосударственного права.

Предметом исследования взаимодействия правовых норм международного и национального правопорядков служат различные основания: способ реализации норм международного права, иерархия норм международного права и ее значение при разрешении коллизий их применения, положение норм международного права относительно внутригосударственных правовых норм и т. д.

С. Ю. Марочкин объясняет специфику норм международного права тем, что последние «занимают автономное положение в правовой системе страны с точки зрения их происхождения, формы, отношения к национальному праву» [1, с. 78]. В соответствии с указанным подходом нормы международного права, обладая свойственной им правовой природой, не являются частью общего массива источников права определенного государства. При имплементации норм международного права во внутригосударственную правовую систему их содержание и смысл остается прежним. С. Ю. Марочкин подчеркивает сущность норм международного права как независимых по отношению к правовой системе государства, но оказывающих на нее непосредственное влияние.

По мнению Б. Л. Зимненко, «никто извне не вправе определять, какие способы реализации международно-правовых норм должно избрать то или иное государство» [2, с. 26]. Такой подход отражает сущность суверенного права государства на установление порядка реализации норм международного права. Их юридическая сила, согласно точке зрения автора, определяется с позиции принципа применения приоритета и принципа иерархии: «Основное внимание должно быть уделено иерархии государственных органов, создающих (принимающих) соответствующие источники внутригосударственного права и/или выражающих прямо или косвенно согласие на обязательность для государств тех или иных норм международного права» [2, с. 257].

В. Д. Зорькин, председатель Конституционного Суда Российской Федерации (РФ), рассматривает соотношение норм международного права и норм внутригосударственного права через определение конституционной идентичности государства, которая служит основой юридического и фактического существования государства. По мнению автора, «любые нормы международного права, гарантируемые наднациональными структурами, остаются продуктом согласия (согласования воли) государств» [3, с. 256].

Одна из позиций С. В. Черниченко построена на принципе иерархичности норм международного права, определяющей наличие уровней, в соответствии с которыми заключены международные договоры. Наиболее высокий уровень договорных норм представляют договоры, заключенные от имени глав государств. Второй уровень характеризуется договорными нормами, заключенными от имени правительств или их глав, а на третьем уровне — нормы межведомственных договоров [4, с. 51].

Рассмотренные подходы свидетельствуют о существующей в юридической науке совокупности классификаций реализации норм международного права в национальных правовых системах, что, в свою очередь, говорит о широком исследовании данного направления.

Практику реализации норм международного права в национальной правовой системе предлагается рассматривать на примере конструктивного диалога Конституционного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека (далее — ЕСПЧ). Деятельность этих судебных органов интересна с практической точки зрения ввиду поиска эффективного сочетания реализации правовых норм, закрепленных в Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — Конвенция), и правовых норм национального характера. Нельзя не обратить внимание на постановление Конституционного Суда РФ от 19 апреля 2016 г. № 12-П «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 г. по делу “Анчугов и Гладков против России” в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации».

В ходе разрешения вопроса о возможности исполнения приведенного постановления Конституционный Суд РФ в качестве одного из аргументов обращает

внимание на различную интерпретацию понятия «лишение свободы» в России и в Конвенции. Конвенция подразумевают под этим понятием все виды ограничения свободы, а в России лишением свободы является особый вид уголовного наказания. Например, домашний арест или содержание под стражей, согласно уголовно-процессуальному законодательству РФ, отнесены к мерам пресечения, не исключающим осуществления избирательного права лицами, к которым данные меры применены на основании решения соответствующего суда. Таким образом, в Конвенции понятие лишения свободы трактуется шире, чем установлено законодательством РФ. Проблематика исполнения решения ЕСПЧ в данном случае, за исключением иных аргументов Конституционного Суда РФ по рассматриваемому делу, обусловлена различным подходом к пониманию лишения свободы, выраженного в норме международного права — Конвенции, и к определению лишения свободы как особого вида уголовного наказания, закрепленного законодательством РФ. Отсутствие единого определения ключевых понятий представляется причиной так называемого конфликта толкований Конвенции.

В. Д. Зорькин, председатель Конституционного Суда РФ, отмечает, что «между текстами Конституции России и Конвенции о защите прав человека и основных свобод как таковыми противоречия нет — вразрез с конституционными нормами на момент подписания ... пошла практика ЕСПЧ» [3, с. 272]. Указанный пример относится к юридической коллизии. Однако в рамках исследования взаимодействия международного и национального правопорядков наблюдается тенденция выражения того, что выходит за рамки сугубо правового поля. Речь идет о социокультурном аспекте. Исторически сложившееся понимание должного и справедливого, традиции, моральные и нравственные ценности служат основой национальной идентичности государства, которую отражает Конституция РФ как Основной закон. Именно в свете влияния процессов глобализации на все сферы жизнедеятельности общества вопрос национальной и конституционной идентичности государств представляется стратегически важным.

Целесообразно обратиться к анализу процессов, происходящих в странах Западной Европы, где сформулированы основы правовой демократической мысли. В настоящее время Европейский союз наряду с экономическим и политическим кризисом испытывает культурно-идеологический кризис. Основанием для такого вывода являются несколько причин. Следует указать на явный факт складывающегося превалирования идеологии индивидуальной свободы над принципом «личная свобода заканчивается там, где начинается свобода другого». Вопрос соотношения и гармоничного сочетания личной свободы и общего блага занимает определяющее место как в доктрине права, так и в правовых процессах, складывающихся на практике. Исследованием «золотой середины», которая должна определить эффективность сочетания личной свободы с общественным благом, занимались многие великие мыслители, ученые-правоведы, юристы-практики. Однако ситуация, складывающаяся в этих правоотношениях в странах Европейского союза, далека от идеала.

Доминирование идеи о личной свободе без учета общественного блага — причина как минимум нескольких негативных последствий. Во-первых, неуважение общественных интересов влечет за собой рост преступности. Во-вторых, назначение наказания, соответствующего степени нарушения закона, в данном случае не реализует его функции по восстановлению социальной справедливости и исправлению человека, совершившего правонарушение. В-третьих, разрыв между идеей индивидуализма и идеей коммунитаризма неизбежно ведет к нарушению нормального функционирования общества и государства. Возвышение индивидуальной свободы над благом общества и, следовательно, государства разрушает

основу существования человеческого общества, а именно неотъемлемость индивида от социума. Полагаем, в перспективе развития превалирования индивидуализма над общественным благом разрушению подлежат все сферы жизнедеятельности общества, в первую очередь социокультурная и религиозная сферы.

Обратим внимание и на изменение традиционных семейных ценностей в странах Западной Европы, которые существенно влияют на реализацию христианских ценностей в Европейском союзе. Изменения семейных традиций, института семьи, которые в течение продолжительного времени складывались в европейских странах, воздействуют на развитие социокультурной идентичности нации. Вопросы, связанные с нормативным разрешением однополых браков в западно-европейских странах, оказали непосредственное влияние на мир в целом.

Сохранение семейных ценностей в России, трансформирующихся под воздействием процессов глобализации, является важным направлением реализации социальной политики государства, защиты прав детей и института семьи посредством норм Конституции РФ. В изменениях Конституции РФ, принятых на всенародном голосовании 1 июля 2020 г. (п. ж. 1 ч. 1 ст. 72), определен институт брака — союз между мужчиной и женщиной. Считаем, что в современных условиях, когда общечеловеческие ценности, в частности ценности семьи и института брака, подвергаются деформации, необходимо принимать решения, способствующие сохранению указанных социальных ценностей. Внесение данной поправки в Основной закон подчеркнуло национальную идентичность в традициях всех народов России, а также на конституционно-правовом уровне закрепило главную идею семьи как ячейки государства и общества.

Таким образом, взаимодействие национальной и международной правовых систем становится более обусловленным и зависимым от социокультурного контекста. На основании изложенного целесообразно сделать ряд выводов. Во-первых, толкование Конвенции ЕСПЧ вызывает определенные вопросы со стороны внутригосударственных органов власти, в частности органов конституционного контроля, к полномочиям которых относится определение возможности исполнения решений международных судов. Данные вопросы связаны с возникновением коллизий между нормами Конвенции и внутригосударственными конституционно-правовыми нормами.

Во-вторых, разрешение коллизии между позициями ЕСПЧ и позициями Конституционного Суда РФ, выраженными в их постановлениях, представляется возможным только с учетом особенностей конституционно-правовой системы при вынесении решений ЕСПЧ. Правовая система России выступает в качестве атрибута ее государственного суверенитета. Соответственно, реализация норм международного права и исполнение решений международных судов, в частности ЕСПЧ, требует дифференцированного подхода. С целью принятия эффективного решения рассмотрение каждого дела в ЕСПЧ должно происходить исходя из знания национального конституционного и отраслевого законодательства судьями ЕСПЧ. В противном случае определить уровень соответствия правовой системы России положениям Конвенции становится непросто. Однако значительное увеличение количества жалоб, поступающих в ЕСПЧ, оказывает непосредственное влияние на качественную составляющую его функционирования. Поэтому тщательное исследование особенностей национальных правовых систем судьями ЕСПЧ в складывающихся условиях представляется труднореализуемым.

В-третьих, в связи с трансформацией сфер жизнедеятельности общества, обусловленной процессами глобализации и интеграции, научные и практические аспекты реализации норм международного права в правовой системе РФ требуют новых, отвечающих требованиям современности подходов.

Прежде всего, по нашему мнению, необходимо провести комплексное сравнительно-правовое исследование особенностей правовой системы РФ с особенностями правовой системы стран Западной Европы, а также выработать концепции реализации норм международного права в рамках, соответствующих особенностям конституционно-правовой системы России, с учетом конкретизации норм конституционного права и принципов, выраженных в Конституции РФ. Реализация норм международного права на внутригосударственном — сложный механизм, в рамках которого находят отражение проблемные аспекты взаимодействия национального и международного правопорядков. Современные тенденции развития общественных отношений в странах Европейского союза в значительной степени расходятся с традиционным понятием базовых ценностей в России. С учетом этого можно заключить, что взаимодействие российского государства с европейскими странами становится обусловленным современным социокультурным контекстом. Есть основание полагать, что современные тенденции развития западного общества окажут непосредственное влияние на взаимодействие национального и международного правопорядков, а следовательно, на эффективность реализации норм международного права в национальной правовой системе.

Вопрос реализации норм международного права в национальной правовой системе в складывающихся условиях становится более актуальным и требующим внимания как со стороны органов национальной власти, так и со стороны международных органов, в частности ЕСПЧ. Разрешение коллизий между нормами международного и национального правопорядков возможно только с учетом качественно выработанного дифференцированного подхода к реализации норм международного права в конституционно-правовой системе.

Литература

1. Марочкин С. Ю. Действие и реализация норм международного права в правовой системе Российской Федерации: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. 288 с.
2. Зимненко Б. Л. Международное право и правовая система Российской Федерации. Общая часть: курс лекций. М.: Российская академия правосудия; Статут, 2010. 414 с.
3. Зорькин В. Д. Конституционно-правовое развитие России. М.: Норма: ИНФРА-М, 2019. 720 с.
4. Международное право: учебник / отв. ред. С. А. Егорова. М.: Статут, 2016. 848 с.

Контактные данные:

Мишальченко Ю. В.: 190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а;
e-mail: myv2008@mail.ru.

Бугель Н. В.: e-mail: bugel54@mail.ru.

Егорова Е. Л.: 196602, Санкт-Петербург, Пушкин, Саперная ул., д. 34;
e-mail: egor0wayekat@yandex.ru.

Contact Details:

Mishalchenko Yu. V.: 44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190103, Russia; e-mail: myv2008@mail.ru.

Bugel' N. V.: e-mail: bugel54@mail.ru.

Egorova E. L.: 34 Sapernaya Str., Pushkin, St. Petersburg 196602, Russia;
e-mail: egor0wayekat@yandex.ru.